



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/28/D/138/1999
22 January 2003

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

29 апреля - 17 мая 2002 года

РЕШЕНИЕ

Жалоба № 138/1999

Представлена: г-ном М.П.С. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н М.П.С.

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 4 июня 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

[Приложение]

* Ограничения на распространение сняты по решению Комитета против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Двадцать восьмая сессия

относительно

Жалобы № 138/1999

Представлена: г-ном М.П.С. (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: г-н М.П.С.

Государство-участник: Австралия

Дата представления жалобы: 4 июня 1999 года

Дата принятия решения: 30 апреля 2002 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 30 апреля 2002 года,

завершив рассмотрение жалобы № 138/1999, представленной Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает свое решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Заявителем является г-н М.П.С., гражданин Шри-Ланки тамильского происхождения, который на момент представления своего сообщения находился в Виллавудском центре задержаний в Сиднее, Австралия. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку является нарушением Австралией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 21 июня 1999 года в 14 час. 35 мин. по женевскому времени препроводил сообщение государству-участнику. Одновременно, действуя в соответствии с правилом 108 своих правил процедуры, Комитет просил государство-участник не выдворять заявителя сообщения в Шри-Ланку пока будет рассматриваться его ходатайство. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что 21 июня 1999 года заявитель был выдворен из Австралии. Вербальная нота Генерального секретаря была получена Представительством Австралии, как утверждает, после того, как заявитель был выслан в Шри-Ланку.

Факты в изложении автора

2.1 9 сентября 1997 года заявитель прибыл в Австралию, не имея при себе ни паспорта, ни каких-либо других удостоверений личности. 15 сентября 1997 года он обратился в министерство иммиграции и по делам этнических групп с просьбой о предоставлении ему статуса беженца (выдача визы в порядке защиты). 25 сентября 1997 года его ходатайство было отклонено. 30 октября 1997 года после проведения слушания, на котором заявителю помогали защитник и переводчик, суд по делам беженцев (СДБ) подтвердил решение об отказе в выдаче визы в порядке предоставления защиты. 13 мая 1998 года по решению федерального суда дело было возвращено в СДБ на предмет повторного заключения. 20 августа 1998 года, заслушав заявителя, суд вновь решил отказать в выдаче визы в порядке защиты. 3 февраля 1999 года федеральный суд отклонил ходатайство заявителя о пересмотре второго решения СДБ. 14 мая 1999 года ходатайство было отклонено федеральным судом полного состава. 3 ноября 1997 года, 20 августа 1998 года и 18 июня 1999 года было сочтено, что его дело не отвечает требованиям в плане предоставления визы на пребывание в Австралии по гуманитарным соображениям. По мнению адвоката, были исчерпаны все эффективные внутренние меры правовой защиты.

2.2 Адвокат сообщает, что заявитель проживал в городе Нуvara-Элия на юге Шри-Ланки. В 1989 году, когда начались сражения между просингалским движением Народный фронт освобождения (НФО) и правительством Нуvara-Элия, заявитель был арестован по подозрению в принадлежности к НФО и провел шесть-семь месяцев в

армейском лагере Диаталава. В течение этого времени заявитель, как утверждается, подвергался допросам с применением пыток со стороны армейских офицеров. Отец заявителя уплатил крупную денежную сумму, чтобы добиться его освобождения.

2.3 С 1992 по 1995 год заявителя неоднократно посещали члены организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), друзья семьи его жены, и он был вынужден предоставлять им пищу и кров. В последний раз в октябре 1995 года несколько членов ТОТИ прожили в его семье 15 дней. В этот период в районе Колоннава, Коломбо, были взорваны нефтехранилища, и, по мнению полиции, к этому были причастны люди, проживавшие в доме заявителя. Автора отвезли в полицейский участок в Нувара-Элия и, как утверждается, допрашивали и подвергали пыткам. Утверждается также, что заявитель был освобожден из-под стражи лишь спустя три дня после того, как начальствующему офицеру была выплачена крупная денежная сумма.

2.4 В феврале 1996 года ТОТИ обвинила заявителя в том, что он предоставил правительственным ведомствам сведения о взрывах на нефтехранилищах. По словам адвоката, заявителя избили и пригрозили убить. Его пощадили только после заступничества со стороны его домочадцев и жены.

2.5 К концу февраля 1996 года заявитель был арестован полицией и доставлен в армейский лагерь Диаталава, где он содержался в течение трех дней и где, как утверждается, подвергался пыткам. Адвокат свидетельствует, что отец заявителя выплатил крупную денежную сумму за его освобождение. Сразу же по освобождении заявитель бежал из Нувара-Элия из страха преследований со стороны шри-ланкских властей и ТОТИ. Сначала он остановился у друзей в Канди, потом несколько месяцев жил в Хаттане, а затем перебрался в Коломбо.

2.6 Позднее в 1996 году заявитель был задержан в Коломбо мараданской полицией, которая задерживала его в течение недели и допрашивала его относительно его связей с ТОТИ. Утверждается, что каждую ночь полицейские избивали заявителя, и он был лишен надлежащего питания. В марте 1997 года заявителю удалось бежать из Шри-Ланки в Камбоджу, а затем через Бангкок в Сидней.

2.7 Адвокат утверждает, что с учетом двух арестов заявителя в связи со взрывами в нефтехранилищах в Колоннава, есть все основания полагать, что при возвращении в Шри-Ланку он будет вновь арестован. Адвокат считает, что документы, изъятые у заявителя полицией, были переданы тайной полиции (НИБ) и что поэтому власти теперь имеют возможность в любой момент отследить заявителя, где бы он ни проживал. Адвокат утверждает, что заявитель был арестован силами безопасности по подозрению в

том, что он укрывает членов ТОТИ, которые якобы участвовали в одном из самых крупных убийств, совершенных ТОТИ. После своего возвращения в Коломбо заявитель скорее всего будет задержан прямо в аэропорту и там же допрошен.

2.8 Адвокат также утверждает, что имеются существенные основания полагать, что заявителю в случае его возвращения в Шри-Ланку грозят пытки со стороны шри-ланкийской полиции, сил безопасности и ТОТИ. До выезда из страны заявитель уже подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны властей и ТОТИ. Адвокат цитирует доклад организации "Хьюман Райтс Вотч" и доклады государственного департамента США от 1996 года в подтверждение своего заявления о существовании в Шри-Ланке практики грубых и систематических нарушений прав человека. Адвокат утверждает, что в соответствии с предписаниями о чрезвычайном положении и законом о предотвращении терроризма полиция может производить аресты того или иного лица на основании простого подозрения, и зачастую они исходят из презумпции виновности просто-напросто в силу того, что человек является выходцем из северных или восточных районов страны. В такой атмосфере, по мнению адвоката, существует весьма высокая вероятность того, что заявитель, молодой человек, изъясняющийся на тамильском языке и являющийся выходцем из восточной провинции Шри-Ланки, будет подвергаться притеснениям и жестокому обращению со стороны властей уже хотя бы по причине простого подозрения. Адвокат приводит газетные заголовки и выдержки из статей на этот счет.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что в Австралии оценка фактов в ходе рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища страдает недостатками. Адвокат утверждает, что австралийские иммиграционные власти ожидают от того или иного лица, что оно сразу же по прибытии представит все факты в связи с его ходатайством. Это требование, по мнению адвоката, носит неоправданный характер, потому что первоначально просители убежища ведут себя нерациональным и неадекватным образом, они не доверяют властям, а полностью рассказать всю правду о себе они готовы только пробыв в стране некоторое время. В силу этого мнение правительства Австралии, что любая информация, представленная позже, не заслуживает внимания, по словам адвоката, носит абсурдный характер, ибо в таких делах, как дело заявителя, СДБ следует принять новые заявления автора, несмотря на то, что вначале его изложение отличалось бессвязностью, непоследовательностью и противоречивостью.

3.2 Адвокат утверждает, что высылка заявителя в Шри-Ланку нарушает статью 3 Конвенции против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания. Адвокат указывает на наличие веских оснований считать, что в случае высылки заявитель подвергнется угрозе применения пыток. Учитывая абсолютный запрет на высылку любого лица в том случае, если оно рискует подвергнуться пыткам, адвокат утверждает, что заявитель не должен выдворяться в Шри-Ланку.

3.3 Адвокат утверждает, что свидетельства о наличии в Шри-Ланке систематической практики грубых и массовых нарушений прав человека возбраняют правительству Австралии производить выдворение заявителя.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу дела

4.1 Государство-участник заявляет, что оно практикует удовлетворение просьб Комитета о принятии временных мер, когда оно в состоянии это сделать. Между тем заявитель был выдворен из Австралии 21 июня 1999 года в 4 час. 30 мин. утра по женевскому времени. Текст ходатайства и просьба Комитета, которые пришли в Постоянное представительство Австралии в Женеве по каналам обычной почты поздно утром 21 июня 1999 года, а затем - в тот же день - по факсимильной связи в 14 час. 36 мин. по женевскому времени, были получены после того, как автор был выдворен из Австралии.

4.2 Государство-участник отвергает обвинения в том, что были допущены какие-то процедурные недочеты при рассмотрении фактов, относящихся к делу заявителя. Государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение неких процессуальных недостатков, которые являются нарушениями любых из положений Конвенции, и поэтому это утверждение следует отклонить как неприемлемое в силу *ratione materiae*. Помимо этого, государство-участник считает, что, за исключением лишь отдельных случаев, Комитет не обладает компетенцией для рассмотрения заключений по фактической стороне дела или толкования внутреннего законодательства со стороны национальных органов государства-участника. Кроме того, государство-участник полагает, что любая проблема, которая могла бы возникнуть вследствие возможных ошибок в праве в связи с первым решением СДБ, в последующем была бы исправлена. В этой связи заявитель не ссылается на второе и третье решение федерального суда.

4.3 Государство-участник оспаривает наличие веских оснований полагать, будто заявителю грозит опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Государство-участник считает, что риск подвергнуться жестокому обращению со стороны ТОТИ, как это утверждает заявитель, не подлежит рассмотрению

Комитетом, поскольку заявитель не представил никаких доказательств того, что ТОТИ будет действовать с согласия или попустительства шри-ланкийских властей. Точно так же заявитель не привел никаких свидетельств того, что ТОТИ осуществляет квазиправительственную власть в том районе, куда он возвращается, и что он, таким образом, может рассматриваться как субъект по смыслу статьи 3 Конвенции. Аналогичным образом, государство-участник считает, что заявитель не представил доказательств в подтверждение своих утверждений о том, что он подвергнется пыткам со стороны ТОТИ. В этой связи государство-участник просит признать жалобу неприемлемой в силу *ratione materiae*. Что касается риска подвергнуться пыткам со стороны шри-ланкийских властей, то государство-участник считает утверждения автора неубедительными или же недостаточными для того, чтобы признать наличие реальной, предсказуемой и личной опасности подвергнуться пыткам.

4.4 Государство-участник просит признать сообщение неприемлемым в силу *ratione materiae*, поскольку заявитель исходит из такого рода трактовки статьи 3 Конвенции, будто практика грубых нарушений прав человека в принимающей стране является достаточным основанием для ввода в действие международной защиты по статье 3.

4.5 И наконец, государство-участник отмечает, что право не подвергаться пыткам защищается внутренним законодательством Шри-Ланки. Кроме того, Шри-Ланка ратифицировала Конвенцию и является участницей Международного пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5. Комитет отмечает, что федеральный суд отклонил претензию заявителя 18 июня 1999 года, вследствие чего в распоряжении заявителя оставалось только три дня для того, чтобы воспользоваться правом, предусмотренным в статье 22 Конвенции.

Рассмотрение приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли рассматриваемое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию, содержащемуся в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в силу *ratione materiae* (см. пункты 4.2-4.3). Комитет, однако, придерживается мнения о том, что доводы государства-участника затрагивают вопросы существа, которые и должны рассматриваться по сути, а не на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости. В силу этого Комитет считает, что условия, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, соблюдены. Поскольку Комитет не видит никаких дальнейших препятствий для признания приемлемости, он признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в следующем: является ли вынужденное возвращение автора в Шри-Ланку нарушением обязательства Австралии согласно статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать то или иное лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток.

7.2 Согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, Комитет должен решить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку предполагаемой жертве будет угрожать применение пыток. Принимая это решение, Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель выяснения данного вопроса заключается в определении того, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по его возвращении в эту страну; для этого должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве подвергающегося опасности применения пыток с учетом его или ее конкретной ситуации.

7.3 В данном случае Комитет отмечает довод государства-участника о том, что в рамки его компетенции не входит рассмотрение заключений по фактической стороне дела или интерпретации внутреннего законодательства со стороны национальных органов государства-участника. Комитет признает, что он не вправе отклонять сформулированное

авторитетным национальным органом толковательное заключение относительно применения норм национального законодательства, однако напоминает, что он не связан какими-либо заключениями по фактической стороне дела со стороны органов государства-участника, а, напротив, имеет правомочия в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции свободно оценивать фактическую сторону дела исходя из всех обстоятельств каждого конкретного случая¹. Комитет напоминает, что, даже если у него еще остаются какие-либо сомнения в отношении правдивости фактов, представленных заявителем, он обязан удостовериться, что безопасность заявителя не поставлена под угрозу². Для этого нет необходимости доказывать достоверность всех фактов, приведенных заявителем; для этой цели достаточно будет того, что Комитет сочтет их в достаточной мере обоснованными и надежными.

7.4 Что касается утверждения заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам со стороны ТОТИ, то Комитет напоминает об обязательстве государства-участника воздерживаться от принудительного возвращения того или иного лица в другое государство, когда имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться пыткам, и что это обязательство имеет непосредственное отношение к определению пыток, которое фигурирует в статье 1 Конвенции. Согласно статье 1, для целей Конвенции "определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия". Комитет ссылается на свои предыдущие решения относительно того, что вопрос, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать боль или страдание, которые могут быть причинены той или иной неправительственной организацией без ведома или молчаливого согласия правительства, выходит за рамки действия статьи 3 Конвенции³.

7.5 Комитет с озабоченностью отмечает сообщения о пытках в Шри-Ланке, включая сообщения заявителя, но напоминает, что для целей статьи 3 должны существовать веские основания полагать, что соответствующему лицу будет угрожать предвидимая, реальная и личная опасность применения пыток в стране, куда оно будет возвращено. Исходя из тех фактов, которые были представлены заявителем, Комитет считает, что такие основания не были приведены. В силу этого Комитет считает, что заявитель не обосновал свое

утверждение на тот счет, что он лично рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, заключает, что выдворение заявителя в Шри-Ланку, исходя из предоставленной информации, не является нарушением статьи 3 Конвенции.

Примечания

¹ Замечание общего характера № 1, шестнадцатая сессия (1996), пункт 9 b).

² См. *Мутомбо против Швейцарии*, сообщение № 13/1993, мнения, утвержденные 27 апреля 1994 года, пункт 9.2.

³ *Г.Р.Б. против Швеции*, сообщение № 83/1997, мнения от 15 мая 1998 года, пункт 6.5.
